

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД24-14-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 июня 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н., Сокина С.Г.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора Обухова А.В., осуждённого Чеченова А.Р. посредством использования систем видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Атабиева К.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого Чеченова А.Р. – адвоката Атабиева К.А. на приговор Южного окружного военного суда от 1 декабря 2021 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 16 ноября 2022 г.

Согласно приговору

Чеченов Азнаур Рашидович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, на срок 8 лет 6 месяцев; ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), на срок 2 года; ч. 1 ст. 223 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ), на срок 3 года 6 месяцев со штрафом в размере 100 000 рублей, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 10 лет с отбыванием первых 4 лет в тюрьме, а оставшейся части срока лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 100 000 рублей.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 16 ноября 2022 г. приговор в отношении Чеченова А.Р. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы защитников – адвокатов Андреевой Ю.В. и Атабиева К.А. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённого Чеченова А.Р., его защитника – адвоката Атабиева К.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым оставить судебные решения без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чеченов признан виновным и осуждён за склонение лица к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, за незаконную переделку огнестрельного оружия и его составных частей, а также за незаконные хранение и перевозку огнестрельного оружия.

Преступления совершены им с конца января по 13 февраля 2020 г. на территории Кабардино-Балкарской Республики при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого – адвокат Атабиев К.А. просит приговор и апелляционное определение отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

В обоснование кассационной жалобы он приводит следующие доводы: в судебном заседании Чеченов вину в предъявленном обвинении не признал и сообщил, что уголовное дело в отношении него сфальсифицировано, так как он никого не склонял к выезду в Сирию для участия в боевых действиях в составе международной террористической организации «Исламское государство» (далее – МТО «ИГ»). Также Чеченов утверждал, что обрез ружья был подброшен в багажное отделение его автомобиля сотрудниками правоохранительных органов. С целью получения признания в совершении преступлений к нему были применены физическое насилие и психологическое давление. Опасаясь за свою жизнь и здоровье, он оговорил себя, сообщив, что указанный обрез ружья принадлежит ему и был изготовлен им, а также подписал протоколы изъятия и осмотра места происшествия. Данные показания осуждённого в приговоре и апелляционном не опровергнуты, что свидетельствует о недопустимости доказательств, полученных с применением к нему насилия;

протоколы изъятия и осмотра места происшествия составлены не на месте совершения данных следственных действий, а в здании Центра противодействия экстремизму, что подтверждается тем обстоятельством, что тексты протоколов записаны красителем одного цвета, а фамилия, инициалы и подпись Чеченова выполнены красителем иного цвета;

из материалов проверки по применению физического насилия к

Чеченову усматриваются обстоятельства, которые могут свидетельствовать о служебном подлоге по данному уголовному делу, а также о возможном совершении должностными лицами, проводившими предварительное расследование, иных должностных преступлений. Так, в протоколе осмотра места происшествия и протоколе изъятия имеются дописки, которые могут расцениваться как признаки должностных преступлений. Ходатайство стороны защиты о направлении копий указанных протоколов в следственный орган для проведения проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ судом оставлено без удовлетворения. Кроме того, само по себе внесение дописок свидетельствует о недопустимости в качестве доказательств результатов данных следственных действий. Суд апелляционной инстанции не дал оценки названным нарушениям уголовно-процессуального закона;

как следует из протокола изъятия, в данном следственном действии принимали участие эксперт У [] и кинолог К [] []. Согласно ч.5 ст. 164 УПК РФ, если в производстве следственного действия участвует специалист и эксперт, то они предупреждаются об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307 и 308 УК РФ. Сведений о таком предупреждении в протоколе не содержится. В протоколе также отсутствуют сведения о разъяснении Чеченову положений ст. 51 Конституции Российской Федерации. В протоколе не отражены факт и процедура досмотра салона автомобиля Чеченова. Данные нарушения свидетельствуют о недопустимости результатов изъятия в качестве доказательства;

стороне защиты необоснованно отказано в признании недопустимыми доказательствами заключений судебных дактилоскопической и баллистической экспертиз, которые были проведены до ознакомления стороны защиты с постановлениями о назначении экспертиз;

в заключении баллистической экспертизы не дан ответ на вопрос о том, где и когда изготовлено представленное на исследование оружие;

в судебном заседании при вскрытии пакета суд установил, что в пакете находится только обрез охотничьего ружья, но отсутствует черная изолента, на которой якобы были обнаружены следы пальцев, оставленные осужденным, а также бирки, которые могли бы идентифицировать осмотренные предметы, как изъятые у Чеченова. Сторона защиты ходатайствовала о представлении стороной обвинения изоленты и бирок, но суд необоснованно отказал в удовлетворении данной просьбы, в связи с чем проведение дополнительных дактилоскопической и молекулярной экспертиз с целью установления непричастности Чеченова к совершению инкриминированных ему преступлений не состоялось;

опознание свидетелем под псевдонимом П [] по фотографии обреза ружья проведено с существенными нарушениями закона, что свидетельствует о недопустимости результатов данного следственного действия в качестве доказательства. В нарушении ч. 2 ст. 193 УПК РФ свидетель не допрошен об особенностях обреза, по которым он может его опознать. Из оглашенных показаний П [] видно, что он неоднократно

менял свои показания, при этом запомнил только то, что ружье было одноствольным. В ходе указанного следственного действия свидетелю П [] предъявлены на опознание фотографии обрезов ружей, которые явно отличаются друг от друга, что противоречит ч. 6 ст. 193 УПК РФ;

в ходе судебного следствия государственный обвинитель представила постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», где указано о необходимости его проведения по месту жительства Чеченова, что не было сделано. Таким образом, сотрудники полиции, превышая свои служебные полномочия, распорядились постановлением об ограничении конституционных прав гражданина по своему усмотрению, и провели досмотр автомобиля Чеченова на федеральной трассе вдали от камер наблюдения и людей, что не соответствует требованиям закона;

в постановление судьи об ограничении конституционных прав гражданина дата вынесения и номер вписаны от руки, что порождает сомнения в законности данного судебного решения. К тому же Чеченов не был ознакомлен с данным постановлением, а слова оперуполномоченного Ш [] об отказе осуждённого от ознакомления с данным постановлением ничем не подтверждаются;

показания оперуполномоченного Ш [] и свидетелей под псевдонимами И [], М [], Ф [], С [] полностью совпадают, что порождает сомнения в их достоверности;

на обрезе ружья отсутствуют следы генетического профиля Чеченова, что лишь подтверждает его показания о том, что его пальцы насильно приложили к данному предмету, который ему не принадлежал. Объяснения государственного обвинителя и эксперта о причинах отсутствия генетических следов Чеченова на обрезе не согласуются друг с другом;

оперативный сотрудник Ш [] показал суду, что у него была оперативная информация в отношении Чеченова. Однако сведений о такой информации суду не представлено. Чеченов работал на режимном объекте ПАО «РусГидро», перед трудоустройством проходил проверку со стороны органов ФСБ и МВД, и при наличии негативных данных не мог быть допущен к работе на данном предприятии;

суд необоснованно не принял во внимание показания свидетелей Б [], М [], М [] и Ш [], которые не являются родственниками и друзьями Чеченова, и дали показания, подтверждающие версию стороны защиты о фальсификации данного уголовного дела и о применении к осуждённому незаконных методов ведения следствия;

стороне защиты необоснованно было отказано в установлении соединений между мобильными телефонами понятых М [] и Б [] с целью установления их заинтересованности в данном деле. Кроме того, показания данных понятых о месте, где они находились в момент приглашения их к участию в деле в качестве понятых, не

соответствуют действительности;

данные о личности свидетеля под псевдонимом П [] были сохранены в тайне при отсутствии установленных законом оснований. Суд необоснованно отказал стороне защиты в раскрытии этих данных. Его показания противоречивы, что свидетельствует об их недостоверности;

сторона обвинения не установила факт осведомлённости Чеченова об участии его знакомых А [] и Ж [] в МТО «ИГ». При таких обстоятельствах не установлен мотив совершения им склонения свидетеля под псевдонимом П [] к участию в данной организации на территории Сирии, поскольку Чеченов не мог склонять последнего к отъезду к его знакомым, о деятельности которых в то время он ничего не знал;

в материалах дела отсутствуют данные о приверженности Чеченова к радикальным религиозным взглядам, что дополнительно подтверждает его невиновность в совершении инкриминированных ему преступлений.

Государственным обвинителем Камбачоковой З.З. поданы возражения на кассационную жалобу, в которых она просит оставить жалобу без удовлетворения, а состоявшиеся по делу судебные решения – без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении Чеченовым преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность осуждённого Чеченова в совершении инкриминированного ему деяния подтверждается следующими доказательствами:

показаниями свидетеля под псевдонимом П [] о радикальных религиозных убеждениях Чеченова; об изготовлении последним обреза ружья; о склонении им П [] к участию в МТО «ИГ» по примеру его знакомых А [] и Ж [];

протоколами осмотра места происшествия с участием свидетеля П [];

протоколом предъявления предмета для опознания по фотографии, согласно которому свидетель П [] опознал обрез ружья, изготовленного в его присутствии Чеченовым;

показаниями свидетелей Ш [], Ж [], А [], Г [], У [], К [], М [], Б [], свидетелей под псевдонимами И [], М [], С [] и Ф [] об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых Чеченов был изобличён в совершении преступлений;

протоколами осмотра места происшествия, изъятия и актом о применении служебной собаки, согласно которым в автомобиле Чеченова был обнаружен обрез ружья;

протоколом осмотра предметов – липкой ленты со следами пальцев рук, обнаруженных на поверхности изъятого в ходе оперативно-розыскных мероприятий обреза ружья, дактилоскопической карты Чеченова и указанного обреза;

заключением эксперта, в соответствии с которым изъятый у осуждённого предмет является обрезом, самодельно изготовленным из одноствольного длинноствольного охотничьего ружья, который относится к короткоствольному гладкоствольному огнестрельному оружию и пригоден для производства выстрелов;

показаниями в суде эксперта Ж []

заключением эксперта, согласно которому на указанном обрезе ружья имеются следы распила, которые могли быть оставлены инструментом для пиления, приводимым в действие мускульной силой человека, при этом следов, которые бы указывали на зажим ружья в тисках или ином подобном оборудовании при распиливании ствола, не обнаружено;

заключениями экспертов о том, что след от пальцев руки, обнаруженный на обрезе, оставлен Чеченовым;

сообщениями УФСБ России по КБР и ответом ЦПЭ МВД России по КБР, согласно которым осуждённый придерживается радикальных религиозных взглядов, причастен к религиозно-экстремистской деятельности и к незаконному обороту оружия, входил в окружение члена бандподполья КБР У [] и поддерживает связь с А [] и Ж [], находящимися в международном розыске за участие в вооружённом конфликте в Сирии на стороне МТО «ИГ», занимается вовлечением лиц в террористическую деятельность и склонением жителей района к выезду на территорию этой страны;

копиями постановлений следственных органов о прекращении уголовного преследования У [] [] по признакам преступлений, предусмотренных ст. 317 и ч. 2 ст. 222 УК РФ, в связи со смертью (ликвидацией) лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого; о предъявлении (заочно) обвинения в совершении преступлений террористической направленности А [] и Ж [] (участникам незаконного вооружённого формирования и международной

террористической организации) и объявлении их в международный розыск; другими исследованными судом доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Вопреки утверждению адвоката Атабиева К.А., виновность Чеченова в содеянном подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств.

Довод защитника о применении к Чеченову незаконных методов ведения следствия проверен судом и обоснованно признан не соответствующим действительности ввиду его опровержения показаниями свидетелей, присутствовавших при составлении и подписании протоколов первичных следственных действий, а также заключением эксперта о том, что Чеченову ошибочно поставлен диагноз о травме ввиду отсутствия клинико-неврологической симптоматики. По результатам судебно-медицинского освидетельствования, проведённого вскоре после его задержания, каких-либо телесных повреждений у него не обнаружено.

Заявление о применении к Чеченову незаконных методов воздействия проверено в порядке ст. 144-145 УПК РФ. По результатам проверок вынесены мотивированные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении лиц, на которых указывал осуждённый.

Данные постановления в порядке ст. 125 УПК РФ стороной защиты не обжалованы и не отменены.

При таких обстоятельствах утверждение защитника о фальсификации уголовного дела является необоснованным.

Утверждение адвоката Атабиева К.А. о составлении протоколов изъятия и осмотра места происшествия с нарушением требований уголовно-процессуального закона не подтверждается объективными данными.

Названные протоколы составлены компетентными должностными лицами.

Обследованию автомобиля, изъятие обреза ружья и осмотр места происшествия проведены в соответствии со ст. 6-8, 9, 15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и отвечают требованиям ст. 166, 176 УПК РФ.

Исполнение в протоколах записей красителями разного цвета не свидетельствует об их фальсификации, поскольку никаких замечаний от лиц, участвовавших в следственных действиях, не поступило, а впоследствии все они утверждали, что протоколы были составлены в процессе осуществления данных мероприятий, а не после них, как голословно утверждается в кассационной жалобе.

Наличие в протоколах изъятия и осмотра места происшествия отдельных дописок технического характера не искажает сути и результатов проведенных мероприятий, и потому не свидетельствует о недопустимости данных процессуальных документов.

При таких обстоятельствах суд правомерно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о проведении проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ в целях установления признаков должностного преступления по фактам внесения в протоколы указанных дописок.

Вопреки мнению адвоката Атабиева К.А., отсутствие в протоколе изъятия записи о разъяснении специалисту и кинологу их прав, обязанностей и ответственности, а осуждённому – положений ст. 51 Конституции РФ, не влечет признания данного протокола недопустимым доказательством.

Как следует из показаний свидетелей, допрошенных в суде, перед производством данного действия специалисту и кинологу были разъяснены их права и обязанности и они предупреждены об ответственности.

В названном протоколе зафиксирован лишь факт обнаружения обреза, а объяснения от Чеченова не отбирались.

Обстоятельства, связанные с изготовлением им обреза, установлены иными доказательствами.

Как правильно указано в апелляционном определении, факт и процедура досмотра салона автомобиля Чеченова подтверждаются приложенными к протоколу фотографиями, объективно свидетельствующими о реальном осуществлении данного действия.

Ходатайство стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами заключений судебных дактилоскопической и баллистической экспертиз рассмотрено судом в установленном уголовно-процессуальным законом порядке и в его удовлетворении обоснованно отказано.

Названные экспертизы назначены и проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Заключения экспертиз в полной мере соответствуют положениям ст. 204 УПК РФ. Выводы экспертов по результатам проведенных исследований основаны на материалах уголовного дела и надлежащих методиках, являются полными, конкретными, аргументированными и научно обоснованными, они согласуются с другими доказательствами, что свидетельствует об их объективности и достоверности.

Права стороны защиты, предусмотренные ст. 198, 206 УПК РФ, соблюдены.

В заключении баллистической экспертизы, вопреки мнению автора кассационной жалобы, даны ответы на все вопросы, имеющие значение для правильного разрешения данного дела.

Ходатайство стороны защиты о представлении стороной обвинения изоленты и бирок в целях постановки вопроса о назначении повторной или дополнительной судебной экспертизы рассмотрено судом и в его удовлетворении отказано с приведением убедительного обоснования.

Судом установлено, что изоленга чёрного цвета, которая находилась на прикладе обреза ружья, была снята при производстве судебной экспертизы. Тогда же были сняты и бирки. Однако данные обстоятельства не свидетельствуют о том, что суд осмотрел не тот обрез, который был изъят из автомобиля Чеченова.

При этом сторона защиты не была ограничена в праве и возможностях заявить ходатайство о назначении повторной или дополнительной экспертизы по основаниям, предусмотренным ст. 207 УПК РФ.

Опознание свидетелем под псевдонимом П [] по фотографии обреза ружья проведено с соблюдением положений ст. 193 УПК РФ.

В протоколе опознания указаны условия, ход и результаты данного следственного действия, раскрыты объяснения П [], который уверенно назвал опознаваемый предмет по индивидуальным признакам, о которых он ранее подробно сообщал на допросах. Пояснения П [] сомнений в своей достоверности не вызывают. Предъявленные на опознание по фотографии обрезы ружей схожи, а мнение автора кассационной жалобы об обратном является несостоятельным.

Вопреки суждению адвоката Атабиева К.А., осмотр автомобиля Чеченова соответствует требованиям закона, не обязывающего производить осмотр транспортного средства в конкретном месте.

Что касается постановления судьи Нальчикского городского суда КБР от 17 января 2020 г., то в нём содержится разрешение на ограничение конституционных прав лица, в отношении которого проводятся соответствующие оперативно-розыскные мероприятия, но не указано, что все действия, охватываемые ими, следует проводить лишь по месту жительства Чеченова.

Судом исследована заверенная копия данного решения, содержание которого полностью отвечает требованиям закона.

Утверждение адвоката Атабиева К.А. о том, что данное постановление не предъявлялось Чеченову, опровергается последовательными и согласующимися между собою показаниями свидетелей Ш [], Г [], У [], К [], Ж [] и М [] о том, что перед осмотром автомобиля все участвовавшие в данном мероприятии лица, в том числе осуждённый, были уведомлены о судебном акте, разрешающем проведение осмотра.

Соответствующие протоколы подписаны всеми участвовавшими в проведении оперативно-розыскного мероприятия лицами с указанием об отсутствии у них каких-либо замечаний и претензий по поводу соблюдения их прав в процессе осмотра автомобиля, места происшествия и изъятия обреза ружья.

Показания оперуполномоченного Ш [] и свидетелей под псевдонимами И [], М [], Ф [], С [] об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу, получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, согласуются между собой и другими

доказательствами и потому сомнений в достоверности не вызывают.

Схожесть их показаний лишь подтверждает, что названные лица были очевидцами одних и тех событий, по поводу которых они допрошены.

Довод адвоката Атабиева К.А. об отсутствии на обрезе ружья следов генетического профиля Чеченова не опровергает иных доказательств, подтверждающих совершение им инкриминированных деяний.

Причины отсутствия биологических следов осуждённого на поверхности обреза, как установлено в суде, объясняются проведением многочисленных исследований до производства молекулярно-генетической экспертизы, вследствие чего возможность обнаружения следов генетического профиля Чеченова была утрачена.

Указание в жалобе на непредставление стороной обвинения всех материалов оперативно-розыскной деятельности по изобличению Чеченова в совершении инкриминированных ему деяний не свидетельствует о неправильности выводов суда о его виновности в совершении преступлений, которая подтверждается совокупностью доказательств, приведённых в приговоре, являющихся достаточными для осуждения Чеченова.

Ссылка в жалобе на то, что по месту работы Чеченова в ПАО «РусГидро» осуществляется строгий досмотр всех въезжающих транспортных средств, а сам он при трудоустройстве проверялся органами безопасности, на службу его родственников в правоохранительных органах, на положительные характеристики осуждённого, данные свидетелями Б [] М [], М [] и Ш [], не может служить основанием для признания недостоверными доказательств его виновности в совершении указанных в приговоре преступлений.

Все указанные обстоятельства, на которые ссылается адвокат Атабиев К.А., были известны суду и получили надлежащую оценку в приговоре.

Ходатайство стороны защиты об установлении соединений между мобильными телефонами понятых М [] и Б [] с целью выявления их заинтересованности в данном деле отклонено судом обоснованно, поскольку отсутствие обстоятельств, которые могли бы препятствовать их участию в деле в качестве понятых, установлено в ходе судебного разбирательства.

Показания свидетеля Б [] допрошенного в суде по ходатайству стороны защиты, о заинтересованности Б [] в исходе дела, правомерно расценены судом как недостоверные ввиду отсутствия каких-либо объективных данных, подтверждающих их.

Вопреки утверждению в жалобе, на достоверность показаний М [] и Б [] не влияет отсутствие остановки общественного транспорта в том месте, где они находились в момент приглашения их к участию в деле в качестве понятых.

Суд правильно расценил данную деталь в их показаниях как обусловленную субъективным восприятием ими незнакомой местности и не

опровергающую значимых для дела обстоятельств, о которых они подробно и последовательно сообщили на следствии и в судебном заседании.

Данные о личности свидетеля под псевдонимом П [] были сохранены в тайне в целях обеспечения его безопасности в соответствии с положениями ч. 3 ст. 11 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Его допрос в судебном заседании в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками процесса, осуществлен с соблюдением требований ч. 5 ст. 278, ст. 278¹ УПК РФ.

До начала допроса данного свидетеля суд удостоверился в его личности и в наличии оснований для сохранения личных данных в тайне, которые содержатся в заявлениях этого лица и в постановлении следователя об обеспечении его безопасности.

Суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о раскрытии личных данных свидетеля под псевдонимом П [] так как последний против этого возражал, а с учётом характера настоящего уголовного дела и предъявленного Чеченову обвинения основания полагать, что раскрытие подлинных данных П [] может поставить под угрозу его безопасность, у суда имелись.

Предусмотренных ч. 6 ст. 278 УПК РФ оснований для раскрытия подлинных сведений о П [] судом не установлено.

При этом сторона защиты не была ограничена в праве и возможности задать П [] вопросы, относящиеся к предмету судебного разбирательства, на которые даны подробные, ясные и конкретные ответы.

При таких обстоятельствах сохранение в тайне подлинных сведений о личности П [] не создало препятствий для реализации права Чеченова на защиту.

Вопреки утверждению в жалобе, осведомлённость Чеченова об участии его знакомых А [] и Ж [] в МТО «ИГ» подтверждается доказательствами, приведёнными в приговоре.

Все признаки склонения Чеченовым свидетеля под псевдонимом П [] к участию в данной организации на территории Сирии, образующие состав инкриминированного ему преступления, равно как и его приверженность радикальным религиозным взглядам, установлены в ходе судебного разбирательства в результате исследования положенных в основу приговора доказательств в их совокупности и взаимосвязи.

Совершённые Чеченовым преступления судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного им не имеется.

Наказание назначено осуждённому Чеченову в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, его личности, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Суд признал обстоятельствами, смягчающими наказание, наличие у Чеченова двоих малолетних детей, то, что к уголовной ответственности он

привлекается впервые, в быту и на работе характеризуется положительно. Судом также учтено состояние здоровья осуждённого, его дочери и родителей.

Именно данные обстоятельства и имущественное положение его семьи позволили суду счесть возможным не назначать Чеченову по ч. 1¹ ст. 205¹ и ч. 1 ст. 222 УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа.

Сведений об иных смягчающих наказание обстоятельствах, не учтённых судом, не имеется и в жалобе о них не сообщается.

Вместе с тем, исходя из характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, конкретных обстоятельств содеянного, суд пришёл к правильному выводу о назначении Чеченову наказания в виде реального лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении Чеченову наказания судом обсуждены и приняты во внимание.

Назначенное наказание является соразмерным содеянному им и справедливым.

Оснований для смягчения наказания не имеется.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 1 декабря 2021 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 16 ноября 2022 г. в отношении Чеченова Азнаура Рашидовича оставить без изменения, а кассационную жалобу его защитника – адвоката Атабиева К.А. без удовлетворения.

Председательствующий

 И.В.Крупнов

Судьи

 А.Н.Замашнюк

 С.Г.Сокерин